

страняется среди 192 стран-членов ВПС, в том числе среди принимающих решения государственных лиц, руководителей почтовых служб и всех тех, кто оценивает журнал как важный источник информации.

Освещение деятельности Всемирного почтового союза и результатов тесного сотрудничества ВПС и РУП «Белпочта» в средствах массовой информации позволит расширить тематическое наполнение изданий, а жителям Беларуси поможет быстрее освоить новые почтовые технологии и повысить уровень доверия граждан к почтовому сервису.

Литература

1. Всемирный почтовый союз // Организация объединенных наций [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/ecosoc/upu/> – Дата доступа: 20.04.2016.
2. Региональная конференция по Стамбульской всемирной почтовой стратегии // Пресс-центр «Белпочты» [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://belpost.by/press-centre/news-company/1723.html> – Дата доступа: 21.04.2016.
3. *Дробыш Е.* Новый мир – новая стратегия // *Веснік сувязі*. 2012. № 6. С. 6–9.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НОВЫХ ТЕАТРАЛЬНЫХ ФОРМ В БЕЛОРУССКОЙ ПРЕССЕ

П. В. Лисовская

Зарубежный театр уже в начале 20 века начинает отказываться от традиционных театральных форм и активно ищет новые способы сценического воплощения. «Аристотелевская традиция» в театре, согласно которой, по мнению российского театрального критика, кандидата искусствоведения, доцента ГИТИСа Павла Руднева, «и позиция актера, и позиция художника-декоратора – сугубо иллюстративная, цель – максимальное приближение к духу автора» [4], сменяется множественностью новых театральных теорий и течений. Всех их объединяет одно – прогрессивный театр уходит от своей давнишней функции иллюстрации драматургического текста, что дает театральным формам возможность сказать свое веское слово в спектакле. Пик использования новых театральных форм, тенденций и приемов связывают с возникновением «постдраматического театра», который, по мнению его теоретика, немецкого театроведа Ханса-Тиса Лемана, появляется в 70-е годы прошлого века. Если «аристотелевская традиция» во главу угла ставила драматургический текст, то «постдраматический театр» относится к тексту как к одному из элементов спектакля, равному остальным его составляющим. Не удивительно, в таком случае, что остальные элементы спектакля начинают играть новыми, яркими красками. Что, конечно же, значительно влияет на развитие новых театральных форм. Это и отмечает Ханс-Тис

Леман: «Речь идет здесь о поистине важнейших элементах: о событийном качестве присутствия участников действия, о собственной семиотике тел, о жестах и движениях актеров, о композиционных и формальных текстурах речи, ... об образных качествах визуального материала, ... о развертывании музыкально ритмических элементов в их собственной темпоральности. ... Именно эти элементы (то есть форма) и представляют собой главную составляющую многих современных театральных произведений» [2, с. 57].

Белорусский театр значительно отстал от мирового театрального контекста и только сегодня начинает активно впитывать в себя многие новые театральные формы, тенденции, приемы. А поскольку новое часто вызывает у неподготовленного человека отторжение и неприятие, белорусские средства массовой информации должны стать связующим звеном между современным театром и зрителем. По мнению автора, говорить о том, что наши СМИ стали таким связующим звеном, сегодня еще не приходится. За 2015 год в таких авторитетных ежедневных общественно-политических изданиях, как «СБ. Беларусь сегодня» и «Рэспубліка» вышло крайне незначительное количество материалов, репрезентирующих новые театральные формы. В «СБ. Беларусь сегодня» было помещено 12 таких публикаций, в то время как на иную театральную тематику вышло 38 публикаций. Примерно такая же ситуация наблюдается и в «Рэспубліке» – 10 публикаций на тему новых театральных форм, 48 – на иную театральную тематику.

Оптимистичнее ситуация выглядит в специализированных СМИ. За тот же период в еженедельной газете «Культура» было опубликовано 36 материалов на тему новых театральных форм, 116 материалов – на иную театральную тематику. В журнале «Мастацтва» появилось наибольшее количество материалов, анализирующих новые театральные формы, – 48, в то же время в журнале вышла 61 публикация на иную театральную тематику. Данный количественный анализ белорусской печатной периодики наводит на следующие выводы. Во-первых, общественно-политические СМИ пока что не выделяют достаточный объем на освещение театральной тематики вообще, не говоря об освещении новых театральных форм в частности. Публикации на данную тему в этих СМИ становятся инициативой самих авторов и не носят периодичный характер. Во-вторых, по публикациям наших специализированных СМИ заметен интерес данных изданий к освещению новых театральных форм. Однако, в-третьих, сегодня только журнал «Мастацтва» периодически обращается к данной теме. Именно в этом СМИ разница между материалами, репрезентирующими новые театральные формы, и материалами другой театральной тематики максимально мала. Во многом это связано

с новой стратегией издания, провозглашенной главным редактором журнала Еленой Коваленко: «Мы звяртаем ўвагу на новыя жанры, фарматы, мастацкія накірункі» [1, с. 2].

Не менее важен и тематический аспект репрезентации новых театральных форм в белорусской прессе. В освещении как общественно-политических СМИ, так и специализированных сегодня лидируют несколько новых театральных форм, тенденций и приемов. Это тенденции работы режиссера над текстами, де-иерархизации театральных выразительных средств, телесности и прием – медийные возможности (названия приводятся согласно классификации Ханса-Тиса Лемана). Тенденция работы режиссера над текстами выглядит крайне актуальной в контексте «постдраматического театра». Текст в таком случае существенно переосмысливается режиссером и воплощается в новой театральной форме порой таким образом, что связь с литературным первоисточником сводится к минимуму. Данную тенденцию подмечает и белорусский театральный критик Татьяна Орлова: «Сёння тэатр здабыў волю і права на ўласнае бачанне пэўнага літаратурнага твора, і рэжысура робіць з драматургічнага тэксту булачкі, піражкі, торцікі, захоўваючы толькі аўтарскую рэцэптуру» [3, с. 124]. Белорусские СМИ, как правило, объективно оценивали данную тенденцию, в каких-то случаях соглашаясь с режиссерской трактовкой классических текстов, в каких-то – резко ее критикуя. Такую объективность наших СМИ можно только приветствовать, ведь именно данная тенденция таит в себе немалую опасность: от свежего прочтения классики до ее вульгарного уничтожения часто бывает один шаг. Тем ни менее, можно прогнозировать и дальнейшее активное обращение белорусских СМИ к данной тенденции, поскольку сегодняшний белорусский театр часто обращается к классике, пробует ее переосмыслить, и в репертуарах белорусских театров можно встретить сразу три «Чайки» Антона Чехова, три интерпретации «Сна в летнюю ночь» Уильяма Шекспира и три различные варианта «Дзядов» Адама Мицкевича.

Тенденция де-иерархизации театральных выразительных средств также актуальна для белорусского театра сегодня. Согласно данной тенденции на первый план в спектакле выходит один или сразу несколько элементов его формы. Это может быть свет, пластика, музыка и т. д. К де-иерархизации театральных выразительных средств сегодня прибегают практически все театральные премьеры, которые нельзя отнести к традиционному театру-иллюстрации пьесы. Ярким примером обращения к данной тенденции служат спектакли пластического театра «ИнЖест», активно использующего в своих работах элементы различных видов искусства.

Не менее редки в белорусском театральном пространстве и обращения к тенденции телесности и к использованию медийных возможностей. Танцевальные, пластические элементы сегодня распространены как в спектаклях государственных театров, так и в работах независимых танцевальных коллективах – «SKVO's dance company», «Karakuli», «ИнЖест». Однако именно на работы последних наши СМИ не всегда обращают должное внимание. Исключение здесь – журнал «Мастацтва», постоянно публикующий рецензии, интервью, обзоры белорусского танцевального критика Светланы Улановской. В освещении использования медийных возможностей нашими театрами белорусские печатные СМИ выступают объективными аналитиками. Авторы изданий отмечают, что медиа могут как улучшить спектакль, сделав его многомерным, так и помешать восприятию действия своей излишней иллюстративностью.

Все из вышеупомянутых тенденций и приемов необходимы для дальнейшего развития белорусского театра, поэтому может только радовать тот факт, что они в большей или меньшей степени, но все же освещаются как общественно-политическими изданиями, так и специализированными.

Однако к некоторым новым формам, тенденциям и приемам белорусские печатные издания практически не обращаются. Причем ситуация одинакова и в специализированных, и в общественно-политических СМИ. Сегодня обделены вниманием прессы такие театральные формы, как читка, документальный театр, *site specific*. Крайне малое количество публикаций посвящено новой драме, которая также является важной составляющей нового театрального языка. «Наш крытычны цэх у рэспубліканскім маштабе даўно жо не аналізуе стан сучаснай драматургіі і не вылучае яе найбольш удалае сцэнічнае ўвасабленне» [3, с. 126], – отмечает Татьяна Орлова. И это при том, что сегодня белорусская драматургия переживает свой расцвет и получает признание зарубежных экспертов. Форма читки также все активнее начинает выходить за рамки репетиционного процесса, используется и для популяризации драматургии, и для диалога с публикой, и как яркий режиссерский прием. Документальный театр развивается и в государственных, и в независимых коллективах, охватывая широкий диапазон тем: начиная от аварии на Чернобыльской АЭС и заканчивая проблемой использования белорусского языка в повседневности. Форма *site specific* осмысливается благодаря деятельности Центра белорусской драматургии, Национального центра современных искусств.

Сегодня существует большая необходимость в освещении посредством СМИ всех актуальных для белорусского театрального пространства

новых театральных форм. Периодические информационные и аналитические материалы на данную тему привлекли бы внимание к новым театральным явлениям как зрителей, так и режиссеров, помогли бы белорусскому театру увидеть свои ошибки, заметить и постепенно заполнить существующие пробелы, а также подумать о дальнейшем развитии.

Литература

1. *Коваленко Е.* Координаты / Е. Коваленко // Масацтва. – 2015. – № 12. – с. 2.
2. *Леман Х.-Т.* Постдраматический театр / Х.-Т. Леман. – М.: ABCdesign, 2013. – 312 с.
3. *Орлова Т. Д.* Беларуская драматургія новага часу / Т. Д. Орлова // Маладосць. – 2016. – №3. – с. 122–127.
4. *Руднев П. А.* Кризис интерпретации в театре. – [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://drammaturgia.org/criticism/74-pavel-rudnev-krizis-interpretacii-v-teatre.html>. – Дата доступа: 03.05.2016 г.

СПЕЦИФИКА АНТИКРИЗИСНОГО МЕНЕДЖМЕНТА В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

К. С. Никанович

Кризисные тенденции современного мира не могли не затронуть и сферу массовой коммуникации. Вызовы неблагоприятной внешней среды требуют от редакционного коллектива поиска и реализации оперативных и адекватных ответов, одним из которых является эффективный менеджмент.

Существуют две тенденции существования СМИ: функционирование и развитие. Функционирование – это поддержка жизнедеятельности, сохранение сложившегося режима, сконцентрированная работа над достигнутым. Развитие – это поиски и приобретение чего-то нового, что сделает СМИ на рынке более сильным и устойчивым. В организации существуют процессы и действия двух видов: управляемые и неуправляемые. Управляемые процессы – это те процессы, которые поддаются изменениям и воздействиям. Неуправляемые – процессы, направленность и характер которых невозможно изменить по тем или иным причинам. Любой кризис можно смягчить, если вовремя распознать его наступление. Поэтому хороший управленец должен иметь при себе антикризисный план, построенный на учете возможных кризисов и их опасности.

Так что же такое антикризисное управление? Это понятие следует разделить на 3 части, так как такое управление реализуется в 3 этапа. Антикризисное управление – 1) это управление, способное предвдвять или смягчать кризисы; 2) управление, способное удерживать функцио-